

УДК 792:929(470)
ББК 85.334.3(2)6
М69

Автор-составитель *Елена Тришина*
Оформление переплета *Андрей Рыбаков*
Автор фото на переплете *Кирилл Козаков*
Оформление вкладки иллюстраций *Аида Сидоренко*

Автор-составитель сборника Елена Тришина
и «Редакция Елены Шубиной» благодарят
за предоставленные фотографии:
Директора музея театра «Современник» Татьяну Прасолову,
Кирилла Козакова, Регину Козакову, Марка Хромченко,
Людмилу Хмельницкую, Ирину Селезневу, Андрея Житинкина,
Александра Стернина, Иосифа Райхельгауза, Инну Милорадову, Игоря
Штернберга, Владимира и Екатерину Мирзоевых, Дмитрия Брикмана.
В книге также использованы фотографии из архива
киноконцерна «Мосфильм» и агентства «РИА Новости»

М69 Михаил Козаков: «Ниоткуда с любовью...»: воспоминания друзей / автор-сост. Елена Тришина. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 380, [4] с., ил. — (Стоп-кадр).

ISBN 978-5-17-118116-1

Михаил Козаков (1934–2011) — известный актер («Убийство на улице Данте», «Выстрел», «Здравствуйте, я ваша тетя!»), режиссер («Безымянная звезда», «Покровские ворота»), автор поэтических программ по произведениям Бродского, Пушкина, Тютчева, автор книг «Рисунки на песке» и «Третий звонок».

Автор-составитель книги «Михаил Козаков: “Ниоткуда с любовью”» Елена Тришина — журналист, редактор и близкий друг М.М.Козакова. «Он всё о себе сказал сам. Но мне захотелось сейчас поговорить о нем с людьми, которых он любил, кто вспоминает откровенно и просто, без лишней патетики о Мише–Мишке–МихМихе–ММ...»

УДК 792:929(470)
ББК 85.334.3(2)6

ISBN 978-5-17-118116-1

© Тришина Е.Н., 2019.
© ООО «Издательство АСТ», 2019.

Содержание

Предисловие

«И это всё в меня запало, и лишь потом
во мне очнулось...» 11

Сергей ЮРСКИЙ

Человек увлечения 23

Александр ШИРВИНДТ

Почти родственник 33

Марк ХРОМЧЕНКО

Портрет Дориана Грея 39

Мария КНУШЕВИЦКАЯ

«Он всегда оставался джентльменом» 49

Алла ПОКРОВСКАЯ

«Дружить с ним ровно было невозможно» 57

Авангард ЛЕОНТЬЕВ

Рыцарь литературы 61

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ

Сам себе театр 67

Регина КОЗАКОВА		
	«Я накрывала стол под вязами...»	77
Людмила ХМЕЛЬНИЦКАЯ		
	«Он не мог быть не первым!»	97
Михаил ЛАВРОВСКИЙ		
	Огромный талант, огромное сердце и огромная гордыня	111
Виктор ГОЛЫШЕВ		
	«Он завидовал только Полу Скофилду»	115
Леонид КАНЕВСКИЙ		
	Характер — отдельно, талант — отдельно	123
Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ		
	«Он сам себя ронял и ловил на лету»	127
Светлана КРЮЧКОВА		
	Две райские птички	135
Юрий РЯШЕНЦЕВ		
	Открытый и трогательный человек	141
Леонид ЗОРИН		
	Жизнь, полная расставаний	145
Елена КОРЕНЕВА		
	«Исповедь была ему по силам»	149
Анатолий РАВИКОВИЧ		
	Мучитель, тиран и деспот	175
Давид САМОЙЛОВ		
	Покровские ворота	181
Олег МЕНЬШИКОВ		
	МихМих	183
Татьяна ДОГИЛЕВА		
	«Он никогда не был сбитым летчиком»	191
Михаил МИШИН		
	Особый, отдельный	205

Алла ГЕРБЕР		
	«У Мишки была безумная биография!»	213
Татьяна ПРАВДИНА-ГЕРДТ		
	Непростая персона	221
Юлия ЭЙДЕЛЬМАН		
	Ода — нет, не ода: реквием по недавно ушедшему другу	231
Константин РАЙКИН		
	Метеор	241
Михаил БАРЫШНИКОВ		
	«Мы люди одного круга, мы оба — ленинградцы»	255
Виктория СЕВРЮКОВА		
	Мужской театр Михаила Козакова	259
Андрей ЖИТИНКИН		
	«Он ничего не боялся»	269
Владимир КОШЕВОЙ		
	Другое поколение	281
Дарья ЮРСКАЯ		
	Дуэт	289
Игорь ШТЕРНБЕРГ		
	Штернберг–Верник–Козаков	293
Елена ДОРДЕН-СМИТ		
	«У нас с тобой не было романа?»	299
Инна МИЛОРАДОВА		
	«Любовь по системе Станиславского»	307
Андрей РАПОПОРТ		
	«Он оставался хулиганом и мальчишкой!»	317
Ефим ШИФРИН		
	Он начинал с верхнего «до»	327
Владимир МИРЗОЕВ		
	«Мы играли с ним в одну игру»	339

Екатерина МИРЗОЕВА	
«Пимен — последняя роль»	343
Юрий РОСТ	
«Он был азартен и наивен»	347
Дмитрий БРИКМАН	
Последняя фотосессия	351
Елена ТРИШИНА	
Михаил Козаков — сын, отец, дед	355
Послесловие	
«Ведь ради вас, родные, я и жил...»	377

Мы живем для воспоминаний,
пока, разумеется, еще живем.

Михаил Козаков

«И это всё в меня запало, и лишь потом во мне очнулось...»

Впервые имя — Михаил Козаков — громко прозвучало в середине прошлого века.

Блистательным было его появление в фильме Михаила Ромма «Убийство на улице Данте», затем — в роли принца Гамлета в спектакле Охлопкова на сцене Театра им Маяковского. Тогда и началась его полувековая шекспириада — от Гамлета до Лира.

Мастер художественного слова — это определение по праву относится к Козакову — актеру, режиссеру и писателю.

Мастер, создавший целую плеяду образов, порой диаметрально противоположных — Дзержинского и Фауста, Дон-Жуана и дядюшки Адуева. Мастер — поставивший культовый фильм «Покровские ворота» и тончайшую драму «Маскарад». Мастер — остро чувствующий ход поэтической речи. Мастер — написавший ироничные и щемяще откровенные книги о времени и о себе — «Рисунки на песке» и «Третий звонок», составившие «Актерскую книгу».

Предисловие

Он не забыт зрителями и читателями.
Я же помню его всегда. Он был моим близким другом.

Лена, дорогая! Спасибо Вам за то, что терпите меня. Это нелегкий труд!

Спасибо Вам, мой старинный бесценный Друг!

Миша Козаков 11.03.2004

P.S. Написано по пьяни — оттого и правда. М.К.¹

Дружба наша возникла в начале девяностых. Возникла на таком открытом полигоне не очень внимательного отношения близких ему людей, как я думаю. Ему нужно было делиться, разговаривать с человеком, безусловно его понимающим, душевно ободряющим, и одобряющим, что немаловажно.

Разговоры наши чаще всего велись днями, когда он был один дома, либо по телефону по ночам, когда все засыпали. Почти тайно. Хотя никакого романа между нами никогда не было, так сложилось, и последние жены его, хоть и недолюбливали меня за оккупацию части его души, понимали это.

Мы всегда оставались на «Вы». Он в шутку называл меня сестрой, я — никогда не называла его братом. Он для меня был кем-то старшим, не обозначаемым родственными именами. Но нам некогда было препарировать наши отношения, нужно было донести-передать нечто более важное.

Он никогда не поздравлял меня специально ни с какими праздниками, он вообще не признавал этих условностей глупых. Но в каждый мой день рождения, когда за

---

¹ Надпись на подаренной книге «Третий звонок».

«И это всё в меня запало...»

столом собиралась семья и гости какие-то, раздавался его звонок «просто так». Только однажды он пришел на мой юбилей в ресторан, где был ближний круг, и совсем не пил, и мучился, пока не стал читать стихи — больше никто, естественно, ничего в тот вечер и не говорил.

Он не раз выручал меня с работой. Я же уходила из каждого несправедливого, по моему мнению, места, даже очень престижного и выгодного, по мнению других. А он каждый раз тут же предлагал мне работу — то с книгой, то со сценарием, а однажды просто с перепечаткой — ничего другого под рукой у него не было.

Мы с ним вместе делали его двухтомник «Актерская книга». Я, естественно, в качестве редактора. Работалось очень тяжело, но вместе с тем я понимала, что лучшего автора у меня никогда не будет. Он был придирчив в мелочах и соглашался в главном. Потом очень обижался, когда в поздних разговорах я забывала какой-то мелкий эпизод его жизни. Он тогда восклицал возмущенно: «Это же в нашей книге было!»

Говорил ли Козаков обо мне с кем-то? Писал ли? Да. Немного. Скажем, в «Актерской книге» в главе о Бродском:

Был еще один эпизод в моей жизни, связанный с Бродским. Оказавшись на гастролях в Германии, я по просьбе родителей Бродского послал ему письмо о них, о нашей читательской любви к нему и т.д.

Ответа я тогда не получил. Но он, однако, был. Да еще какой!

В 1977 году на юбилее Юрия Петровича Любимова в Театре на Таганке ко мне подошел Володя Высоцкий, только что вернувшийся из Америки. Он отозвал меня в сторону и ска-

Предисловие

зал, что привез мне оттуда подарок — книгу Бродского с дарственной надписью мне! Я подпрыгнул от радости. Лучшего подарка я не мог даже предполагать!

— Володя! Как я могу ее получить?

— Погоди, я еще не распаковал вещи. Позвоню и передам тебе. Рад?

Но Володя книгу эту мне так и не передал. То ли посеял ее, то ли по ошибке дал кому-то почитать. Боже, как я расстроился!

Прошло двадцать лет. И вот перед православным Рождеством 1998 года звонит мне моя приятельница Елена Николаевна Тришина и говорит:

— Миша, вас просит позвонить Нина Максимовна, мама Володи Высоцкого. У нее для вас сюрприз.

У меня аж сердце ёкнуло: неужели?

Так и есть! Разбирая какой-то Володин сундук с журналами, привезенными из Америки в 1977 году, восьмидесятипятилетняя Нина Максимовна обнаружила тонюсенькую книжку-малышку Иосифа Бродского «В Англии». Книга издана тиражом в шестьдесят экземпляров, тридцать из которых пронумерованы. Мой — за номером пятнадцать, с надписью.

Чтобы читатель понял и оценил смысл ее, прошу представить титульный лист. По двум сторонам арки-ниши две фигуры. Одна — из мрамора обнаженная мужская скульптура, другая — скелет. В нише: «Стихи И.А.Бродского». А вот надпись, сделанная в августе 1977 года:

Входящему в роли
Стройному Мише, —
Как воину в поле
От статуи в нише.

«И это всё в меня запало...»

Итак, спустя двадцать один год «награда нашла героя». В январе 1998 года я получил двойной привет с того света...

Надпись на первом томе «Актерской книги»:

Дорогая Леночка!

Вот мы с Вами и дожили. До чего? Время покажет. Но мы это сделали, а сие уже кое-что...

Спасибо Вам, мой старинный бесценный Друг!

Миша Козаков

26 окт. 2006 г.

Прошло много лет...

Козакова помнят. Фильмы его часто повторяют по телевидению. Книги переиздают — в них то, что он сам считал главным:

Вообще я считаю себя в первую очередь актером, во вторую — режиссером, в третью — чтецом и только потом я — «бумагомаратель». Однако может так случиться, что через много лет все забудут про мои роли и мои спектакли, а книга как раз и останется для людей, которые будут интересоваться театральным процессом в те времена, когда я проживал на земле.

Он действительно о себе все сказал сам. Казалось, дополнить нечего. Но, говоря словами Давида Самойлова: «и это всё в меня запало, и лишь потом во мне очнулось...»

Мне захотелось сейчас поговорить о нем с людьми, которых он любил. С близкими ему по духу, с теми, кто почти никогда не рассказывал о нем откровенно и просто, без лишней патетики.